

Доклад д.п.н. В.И. Якунина
на заседании Президиума РАН
Москва, 11 марта 2014 г.

**Интегральный проект солидарного развития
на Евро-Азиатском континенте
(научно-практическая концепция)**

Оглавление

Россия в пространстве парадигм.....	2
«Стратегические ловушки» и феномен научного манипулирования	2
Различение роста и развития.	8
Постановка целей с учетом и на основании ценностей.....	9
Мегапроекты – как один из алгоритмов развития России	14
Транс-Евразийский пояс «Razvitie».....	15
Интегральная инфраструктурная система.	17
Стратегическое планирование.....	20
Конкретизация целей развития в проекте ТЕПР	21
Принципы финансирования проекта ТЕПР.....	22
Новые формы международного переговорного процесса.....	23
Страновые, международные и планетарные рамки проекта ТЕПР.....	25
Пояс RAZVITIE как зона будущего для всего мира.....	25
Страновые, международные и планетарные рамки проекта ТЕПР.....	27
Заключение. Большое Дело как условие цивилизационной идентичности России	29

Россия в пространстве парадигм «Стратегические ловушки» и феномен научного манипулирования

Мир вступил в период тектонических глобальных изменений. В их основе лежит сомнительный, но принятый на вооружение Западом концепт истощения ресурсов Земли и перенаселения. В этих условиях борьба за ресурсы жизнеобеспечения в политике США и их западных союзников стала доминирующей. И не важно, что 10000 американских ученых, включая 52 нобелевских лауреата, в 2006 году заявили о манипулировании правительством США общественным мнением.

Сюда относится и вопрос так называемого *«катастрофического потепления климата»*, и использование *примата общечеловеческих ценностей* с упором на права гомосексуальных меньшинств, и присвоение права одностороннего вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств, до агрессии включительно, и т.д. Основной бенефициар проводимой США и Западом политики – глобальная финансово-спекулятивная олигархия.

Что касается видения западными политиками будущего России, то в этом плане характерны высказывания госсекретаря США Мадлен Олбрайт о «несправедливой» принадлежности Сибири только России.

Россия сегодня оказывается в значительной степени заложницей подобных концептов. Восприятие их на уровне окормляющих власть экспертных группировок заводит государство в «стратегические ловушки», ведет к снижению суверенности.

Экономическая политика многих стран сегодня подразумевает не только целевое инвестирование в собственную экономику, но и подрыв экономики конкурентов. Одним из приемов в этой борьбе является дезинформация, выражающаяся, в частности, в подсказке ложных стратегий развития.

Одной из такого рода «стратегических ловушек» для России является теория постиндустриализма, способствующая увековечиванию неокOLONиализма. После выдвижения постиндустриального концепта на Западе был инициирован активный процесс вывода реального промышленного производства в страны третьего мира. Это было необходимо не только с точки зрения рентабельности (дешевизна рабочей силы), но и в геоэкономическом смысле. Выводя индустрию в третий мир, Запад обеспечивал его новую экспортную привязку к метрополии. Принятие концепта постиндустриализма на вооружение в качестве ориентира государственного целеполагания для России может иметь самые разрушительные последствия. Практически постиндустриализм означает разрушение связанного с отраслями реального производства фундамента экономики. Лишившись фундамента, дом неизбежно рухнет. При этом под его руинами окажутся погребены и отрасли сервисных направлений.

Жизнь за счет виртуальных сфер экономики, аккумулируемых в понятии сервис – опасная иллюзия. Отказ от промышленного развития равносителен отказу от развития вообще. Это стали понимать и в самих США – «родине постиндустриализма». В некоторых экспертных кругах уже выдвигается концепт реиндустриализации США.

И в это самое время известные российские экспертные группировки – ИНСОР, ВШЭ рассматривают путь постиндустриализма для России и мира безальтернативным. Что это – неосведомленность о современном состоянии мирового дискурса, или идеологическая ангажированность?

В этой связи важно сказать со всей определенностью: путь постиндустриализма для России – это путь к закреплению технологического отставания и, в конечном счете, к остановке развития. Необходимо идти в ином направлении, в направлении освоения нового высокотехнологичного уклада. К сожалению, Россия «застряла» в пятом технологическом укладе (ТУ), к тому же, не успев его полностью освоить и внедрить. Сегодня речь идет не о наверстывании упущенного, а об опережающем рывке в шестой ТУ. Но это не произойдет само собой. Это может стать следствием только точных, выверенных государственных решений по поддержке сбалансированных масштабных межотраслевых проектов, к числу которых относится и обсуждаемый в настоящем докладе проект.

Еще раз подчеркнем, что многие ошибки государственного управления программируются принятием ошибочных научных концептов. Зачастую эти ошибки подсказываются извне, со стороны геополитических противников и экономических конкурентов. Принятие таких концептов властью обеспечивается соответствующим информационным продвижением, искусственным созданием соответствующих научных авторитетов.

Россия в пространстве смыслов

Наряду с экономическим содержанием, в жизни есть и неэкономическая, духовная составляющая.

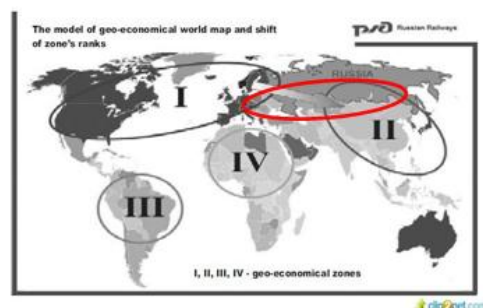
Духовная составляющая, это не только религии, но и весь спектр нематериальной культуры народа, его история, язык, особенности менталитета, представления о справедливости, его моральные идеалы. Игнорирование этой – самой главной – стороны жизни при разработке стратегии жизнедеятельности государства, приводит, в конце концов, к утрате смысла существования народа, что заканчивается его исчезновением, растворением в других культурах.

Тысячелетнее существование России, те сложные трансформации своего бытия, апробирование различных моделей существования, эмоциональная и ментальная память, материальные и нематериальные богатства – все вместе позволяет говорить о России как о самобытной цивилизации. В относительно небольшой по историческим меркам период – немногим более ста лет – Россия настойчиво движется вперед не как просто большая страна, а как цивилизация, находящаяся в окружении других четырех мировых цивилизационных центров: европейского, мусульманского, китайского и японского. Дружественная индийская цивилизация сейчас территориально отделена от России, латиноамериканская на пути складывания, а североамериканскую мы рассматриваем как часть европейской.

Наступил период, когда свое будущее Россия должна выстраивать в качестве самостоятельного цивилизационного центра, вступающего в новый фазис интеграционных взаимодействий с другими центрами, осознанно формируя при этом собственный самобытный путь, опираясь при этом на свою ценностную матрицу.

Идея о том, что, что Россия должна стать интегратором на Евро-Азиатском континенте (на Рис.1 – красный овал) нами была выдвинута в 2009 году. Эта идея означает альтернативу ситуации «яблока раздора» между конкурирующими центрами и закладывает представление о возможности интегрального проекта солидарного развития всех цивилизационных центров вокруг России как государства-цивилизации.

REPOSITIONING FOR THE FUTURE: NEW OPPORTUNITIES
Main points from a Report by V. Yakunin, President of RZD, at
the Russia–Singapore Business Forum, September 29, 2009

Что есть развитие

Фактически мир стоит перед выбором, каким образом, какой экономической моделью будет наполнена идея солидарного развития в Евразии. Одновременно это и принципиальный вопрос о механизме взаимодействия между разными странами в современных условиях. На каком языке, на основе каких представлений будут вырабатываться и проводиться в жизнь управленческие решения глобальных игроков в мировой экономике, включая Евразию.

Совершенно очевидно, что язык неолиберальной модели больше не работает. Ни у нас, ни в странах Запада.

Эта ситуация концептуального тупика убедительно показана в исследовании МОФ «Диалог цивилизаций» под названием «Будущее человечества».

Если неолиберальным экономистам надо «идти в первый класс» и с нуля осваивать новую экономическую науку, которую еще предстоит создавать, то это означает, что надо пересматривать всю иерархию «развитых и развивающихся стран», которая сложилась на основе неолиберальной экономики. Требуется исправление имени самого слова «развитие». И требует пересмотра вся модель взаимоотношений между «развитыми» и «развивающимися» странами. Специфика экономических представлений, доминирующих на Западе и переносимых в качестве «переднего края цивилизации» на Восток, состоит в том, что категория «развития», как изменений качественных, выхолощена и вытеснена категорией «роста», как изменений количественных. Имеется достаточно много фактов, чтобы утверждать, что искажение сути «развития» имеет давнюю историю и далеко идущие последствия, эхо которых раздается по сей день.

Вопрос – «что есть развитие» – далеко не праздный и не отвлеченно-теоретический. Все политики, каких бы взглядов они ни придерживались, каковы бы ни были их истинные цели – говорят о развитии и предлагают не только свои пути и методы развития, но и свои признаки, критерии развития. К сожалению, очень часто в результате применения этих методов и следования этим признакам, обществу приходится пожинать печальные плоды: распад государства и деградацию всех сфер жизни, политическую, экономическую и духовную зависимость от чужих и чуждых интересов.

Вторая опасность состоит в том, что люди в большинстве своем уверены, что смысл слова «развитие» и так всем понятен, причем понимается всеми одинаково. Это трагическое заблуждение приводит к тому, что огромные массы людей вовлекаются в губительные для них же процессы, не отдавая себе отчет в том, что роют себе могилу, а не возводят фундамент будущего благополучия.

Мы считаем, что признаком развития может и должно служить движение общества к наиболее полному воплощению и практической реализации своих идеалов, системы ценностей, выработанной социумом на протяжении всего своего существования, и осознаваемого как историческое предназначение.

Различение роста и развития.

Политика экономического роста является краеугольным камнем и основой монетаристского либерализма. Поскольку линейный характер роста прежде всего и задаётся денежными показателями **количественного увеличения прибыли**. Политика развития предполагает выход за рамки денежных показателей к определению действительного предмета преобразования, обеспечивающего **качественное изменение** сегодняшнего мирового экономического хозяйства.

Сегодня сложилась деформированная ситуация, когда само «развитие» сводится к подтягиванию «развивающихся» стран к уровню стран «развитых».

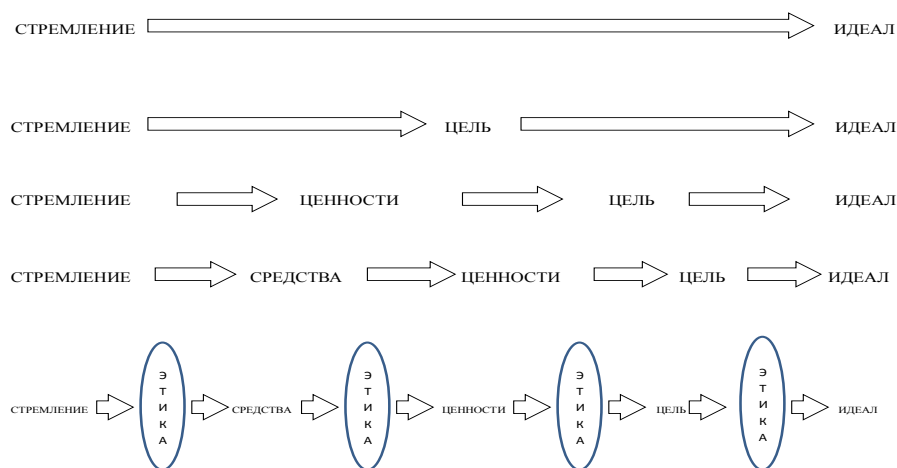
Тогда как это «развитие» целиком растворилось в таком представлении как «экономический рост».

Если ввести другой признак различения стран, например, западные и не западные, то подтягивание не западных стран к стандартам экономики западных стран отнюдь не означает «развитие».

Если Россия всерьез рассчитывает восстановить свою глобальную субъектность, то она должна предложить принципиально новую для современного мира модель управления. Следовательно, необходимо выдвижение некоей экономической альтернативы. Она может позиционироваться как особый идеологический призыв к миру. В общих чертах такую модель можно характеризовать как «экономику духовного типа». Хозяйственная деятельность в ней есть не самодостаточная, а подчиненная высшим духовно-нравственным критериям общества сфера.

Постановка целей с учетом и на основании ценностей.

Одной из важнейших категорий, используемых при анализе общественных процессов, является категория «ценностей». Опуская в докладе описание долгого и незавершенного пути, пройденного этим понятием от Платона и Гегеля до Сартра, Хайдеггера и других современных мыслителей, обратим внимание на механизм формирования ценностей и целей не только в процессе деятельности людей, но и при принятии управленческих и политических решений. Алгоритм можно представить в виде схемы:

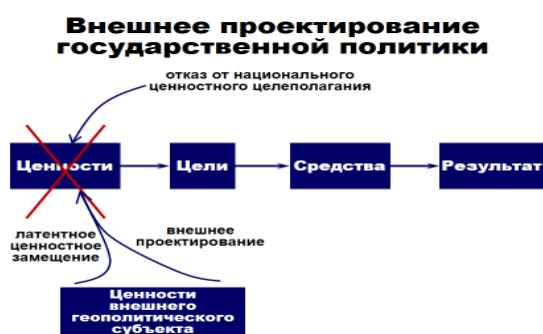

Таким образом, первичным является одновременное возникновение идеала и стремления к нему. Идеал (образ), к которому не возникает стремления, не является идеалом. Идеал на первой, часто инстинктивной, стадии этически нейтрален: он не «плох» и не «хорош» и вообще может формироваться в виде эмоционально-чувственного образа с неопределенной семантикой. Смысловое оформление идеала – интеллектуальное, вербальное, семантическое и прочее, – возникает на стадии осознания и формулирования цели. Лишь на третьей стадии формируются материальные ценности – как качества ресурсов, условий и правил достижения цели, ведущей к идеалу. Алгоритм завершается «инвентаризацией» имеющихся и желательных средств достижения цели.

Все элементы и стадии этого алгоритма важны, но следует обратить внимание на то, что и формирование идеала, и определение цели, и выбор средств осуществляются под влиянием не только потребностей, но и этических норм, «фильтрующих» каждую стадию алгоритма. Этические, нравственные нормы – это и есть та «матрица ценностей», тот духовный мир, которым и определяется содержание и смысл жизни.

«Матрица ценностей» присутствует в сознании (в том числе и в общественном сознании) как «продукт» прежних алгоритмов и, в этой связи, восприниматься как «объективно существующие», но могут формироваться и заново в рамках вновь возникшего идеала и соответствующего алгоритма.

Специфика предлагаемого нами подхода заключается в принятии исходного для управленческого проектирования понятия «ценностная цель». Введение категории ценностных целей в научный и управленческий оборот совершенно необходимо для преодоления традиционной объяснительной модели экономики, опирающейся на абстрактный образ «экономического человека». Предлагаемый новый подход к экономике состоит во введении в нее категории «ценность», которая в явном виде вводится в цепочку проектирования государственной политики [6-8].

Именно через блок «ценностей» происходит утрата государственной субъектности, утрата цивилизационной идентичности. Троянским конем в блоке ценностей и стал «экономический рост» как самодовлеющая ценность экономизма, человека «экономического».

Это принципиальный момент для принятия управленческих и политических решений. **Цели должны ставиться на основе определённых духовно-нравственных ценностей.** Ценность роста и её основание – количественное увеличение прибыли – это мир материальных ценностей и он задаёт один тип целей, преимущественно, потребительских. Ценность развития и её основание – качественное усложнение общества и сфер деятельности, его духовный рост – задают другой тип целей, неразрывно связанный с ценностной матрицей и этическим выбором. Не случайно мы наблюдаем сегодня стремительное упрощение и деградацию в тех сферах, которые руководствуются показателями количественного роста, измеряемого в деньгах.

Важно понимать, что **Развитие – это внеэкономическая, надэкономическая категория.** Будучи вставлена внутрь экономизма и подчинена экономизму как определенному типу ограниченного мировидения, развитие перестаёт отличаться от понятия роста, и отождествляется с ним. В доминирующем сегодня типе экономического мышления развитие и рост употребляются через запятую. Развитие – это объемлющий оператор, в рамке которого осуществляется рост. **Развитие не отменяет рост, но задаёт требования на нужный нам рост, в том числе, и прежде всего – духовно-нравственный, качественный рост социума.** В этом смысле развитие осознается как позитивная ценностная категория.

Нам необходимо не зашоренное экономическое мышление, идущее от бухгалтерских показателей бюджета частной корпорации, субъекта федерации или государства в целом.

Необходимо надэкономическое мышление Развитием, идущее от реалий усложнения общества, появления его новой формы организации, создания новых индустрий, новых городов, новых проектируемых стилей жизни. Только такое государственное управление способно всколыхнуть российское общество и повести его за собой.

Для восстановления субъектности России как государства–цивилизации в упомянутую цепочку управления необходимо вводить такую ценность как «РАЗВИТИЕ». Вопрос о взаимодействии «развитых» и «развивающихся» стран становится центральным для будущего евразийского пространства. Что будет взято за основу освоения цивилизационной вакансии Евразии – «экономический рост» или «развитие»?

Важно при этом иметь в виду, что ключевые документы стратегического развития США, Западной Европы, Японии нацелены на обеспечение экономического «роста». Такое надэкономическое целеполагание, реализующее перспективу **развития России – как цивилизационного ядра – и интегрированными с ним ареалами от Тихого океана до Атлантики**, о котором говорил В.В. Путин, воплощено в проекте **Транс-Евразийский пояс развития (ТЕПР)**.

Чтобы не было путаницы с «развитием», употребляемым в обширной западной экономической литературе, в официальных документах стран Запада, и нашим пониманием «развития», поскольку английское *development* не покрывает содержание понятия *развития*, мы выделяем русское слово «развитие» латиницей: RAZVITIE.

Мегапроекты – как один из алгоритмов развития России

Россия на протяжении своей истории осуществила несколько рывков в своем развитии, каждый из которых можно рассматривать как мегапроект. Причем сфера «проектирования» собственной судьбы всегда выходила за рамки чисто экономического прагматизма. Начиная с принятия христианства – духовного «мегапроекта», – через титаническое собирание русских земель вопреки междоусобицам, ордынскому игу и т.д. – Россия осуществила грандиозный имперский мегапроект Петра Великого, осознала себя как «Третий Рим», осилила масштабный коммунистический проект, создала развитую промышленность, систему образования, здравоохранения и национальной безопасности.

Мегапроекты – не случайный выбор страны и народа, а ее глубинное свойство, способ развития. Проект строительства Транссиба в свое время дал огромный толчок к развитию не только прилегающих регионов, но и целых отраслей промышленности. В нашем недавнем советском прошлом было реализовано немало успешных больших проектов, оказывавших позитивное влияние на жизнь народа не только в рамках одной отрасли. Таковы, например, проекты ГОЭЛРО, атомный проект, развитие авиационной промышленности, железнодорожного транспорта, систем телерадиокommunikаций и т.п. И современная Россия готова и стремится к продолжению русской традиции развития через реализацию крупных инфраструктурных, промышленных и духовных проектов.

Среди современных духовных проектов не только возрождение православия и других религий, но и осознание цивилизационной роли России в мире, чему в немалой степени способствует деятельность МОФ «Диалог цивилизаций».

Среди недавних успешных больших инфраструктурных проектов – создание спортивно-рекреационного кластера и проведение Зимних Олимпийских игр в Сочи, развитие инфраструктуры на Дальнем Востоке для проведения форумов АТЭС, строительство автомобильных и железных дорог. Крупными инфраструктурными проектами являются стремительное расширение сети телекоммуникаций, развитие интернета. Нельзя не упомянуть и проект по развитию высокоскоростного железнодорожного транспорта.

Все эти проекты являются важными, развивающими страну, улучшающими жизнь населения. Однако Россия сегодня готова к настоящему мегапроекту, который позволит вырваться в пространство нового качества жизни, в новый промышленно-технологический уклад.

Транс-Евразийский пояс «Razvitie»

Проект предполагает формирование на территории Сибири и Дальнего Востока важнейших составляющих нового техно-промышленного и социо-культурного уклада. Принципиальными элементами этого уклада являются интегральная инфраструктурная система (мультиинфраструктура).

Она объединит транспорт, энергетику, телекоммуникации, транспортировку воды, нефти и газа, обеспечит создание новых отраслей промышленности и новых научно-технологических и инженерных городов вдоль БАМа и Транссиба.

Пояс «Razvitie» является принципиально новым геоэкономическим, геополитическим и геокультурным концептом. Он отличается от понятий «страновой мост» и «коридор развития», которые включаются внутрь этого концепта, и выступают в виде отдельных аспектов понятия пояс Razvitie. Геоэкономическая новизна состоит в формировании **нового полюса генерации общественного богатства**, заметного на фоне имеющихся мировых экономик. Геополитический аспект предполагает создание **новой формы международного сотрудничества** в совместном стратегическом планировании и неоиндустриальном освоении значительных территорий. Наконец, геокультурный аспект заключается в проявлении **евразийского мировоззрения**, основанного на **цивилизационной идентичности и диалоге цивилизаций** между представителями, имеющими разные цивилизационные идентичности.

Реализация этого проекта предполагает, что **развитие понимается как ценность и одновременно предмет кооперации** и солидарного взаимодействия различных стран. Страны, которые готовы запустить планетарные процессы развития, собственно и способны вытащить мир из застоя и кризиса, не допустить разрастание международных конфликтов в новую мировую войну.

Ценностью является не просто преобразование некоторого социального процесса, но резкое расширение возможностей - и отдельного человека, и всего человечества. Это расширение возможностей определяется получением новых знаний о принципах и эффектах физических природных процессов, социальных процессов, созданием новых технологий, развитием способностей и компетенций человека, созданием новых социальных институтов.

Развитие – это всегда совокупное взаимосвязанное развитие знаний, технологий, институтов и человека – подъём уровня его сознания, развитие его способностей. Принципиальным моментом является расширение доступа к новым возможностям всё большего количества людей, в пределах всего человечества. Именно в этом пункте – **в контроле за доступом к возможностям развития – ценность развития начинает превращаться в политическую категорию.** И это не политэкономическая абстракция: совершенно конкретным и успешно реализованным механизмом развития являлся **трансфер институтов фундаментальной науки, образования и промышленности из России в другие республики Советского Союза.**

Интегральная инфраструктурная система

Интегральная инфраструктурная система – основа перехода к новому техно-промышленному укладу и модернизации страны. Важным шагом в этом направлении является создание мультиинфраструктуры – гибкого единства транспортных, энергетических и телекоммуникационных инфраструктурных систем

(включающих космос и спутники). Это нужно не только для того, чтобы облегчить таможенные барьеры для обмена между государствами имеющимся ассортиментом продукции. Не менее важно запустить новую масштабную индустриализацию по производству принципиально новых товаров, услуг, технологий, на основе советского и мирового опыта, и исходя из понимания тех реальных процессов, которые сегодня происходят в мире.

Необходим выход за ведомственно-отраслевой характер российской экономики. Должен быть осуществлён переход от моноотраслевых проектов к межотраслевым проектам, **от проектов исключительно строительства инфраструктуры к проектам использования инфраструктуры**. Если, например, проект начинает РЖД, то она втягивает в свою орбиту практически все основные, образующие основу российской экономики корпорации. Инфраструктурный инициатор (например, РЖД), запуская межотраслевой и надотраслевой проект ТЕПР, является проводящей системой для инвестиций в комплексные проекты: заказы на создание узлов мультиинфраструктуры будет поступать в энергетические, телекоммуникационные и машиностроительные предприятия. Элементы интегральной инфраструктуры:

- обеспечивают связь сегодня разделённых и разрозненных инфраструктурных услуг (транспорт, энергетика, телекоммуникации, транспортировка воды).
- обеспечивают синтез информации обо всех типах потоков, движущихся через данную инфраструктуру – энергии, товаров, людей.

- увеличивают не только мощность потока энергии через интегративный инфраструктурный канал, но и КПД.
- позволяют в реальном времени координировать взаимодействие множества пользователей инфраструктуры, изменяющих свои запросы и решения.

ТЕПР означает формирование огромного внутреннего спроса: только железнодорожный транспорт обслуживают 19 отраслей, а сколько их будет для интегральной инфраструктуры в целом! Развитие железных дорог влечет ускоренное развитие индустрии тяжелого машиностроения, дизелестроения, электротехники, создание новых материалов, средств коммуникаций и т.д. Любые хозяйственные системы, которые впускают внутрь себя "вирус инфраструктурной интеграции", и преобразуют себя на основе новых инфраструктурных решений – увеличивают капитализацию своих активов на порядок: формирование новых связей на основе инфраструктурных решений – это создание принципиально новых возможностей, которые потом могут быть капитализированы.

Интегративная инфраструктура – это рост комплексного социального капитала страны. Корпорации и целые сферы деятельности, которые связаны с новым социальным капиталом, естественно оказываются включёнными в более эффективный техно-промышленный и социо-культурный уклад.

Стратегическое планирование

Сегодня в России нет органа, способного выявлять приоритетные проблемы, планировать масштабные способы их решений, а затем отслеживать продвижение в их решении. У нас в лучшем случае существуют группы прогнозистов, но не группы планировщиков и постановщиков целей развития. Поэтому на основе проекта ТЕПР предлагается создать экспериментальный вариант планирующего агентства, способного управлять процессами развития на территориях реализации проекта.

Процедуры стратегического планирования в рассматриваемом случае начинают развёртываться с уровня создания крупных материальных инфраструктурных проектов как общей базы для различных корпораций. Подобный подход можно было бы назвать «Ситуационный Госплан снизу» или «Федеральная контрактная система снизу». В этом случае деятельность различных корпораций одной отрасли можно сорганизовывать за счёт включения в общую систему контрактов по созданию ТЕПР. Для организации надотраслевого пространства ТЕПР необходимо сформировать системно-инженерную **матрицу связей циклов жизни контракта, проекта и актива.**

Эта управленческая матрица является операциональным механизмом развёртывания ТЕПР в надотраслевом и надкорпоративном пространстве. Она позволяет конкретно связывать заказы на создание узлов мультиинфраструктуры и формы их дальнейшего использования группами потребителей.

Важно подчеркнуть, что Транс-Евразийский пояс «Razvitie» создаётся под наши собственные требования, когда нам необходимо развиваться в большом пространстве страны с небольшим числом населения, которое должно быть стимулировано к росту численности семей. Это совершенно иной тип движения в будущее, чем опора на естественный огромный прирост населения Юго-Восточной Азии.

Конкретизация целей развития в проекте ТЕПР

Во-первых, речь идёт о социально-экономическом развитии, которое предполагает **создание 10-15 новых индустриальных отраслей, их локализацию и строительство** вписанных в окружающую среду **перспективных поселений**. Именно эти создаваемые новые отрасли и определяют **стратегические типы занятости** с заявленной президентом В.В.Путиным необходимостью создания **25 миллионов продуктивных рабочих мест**.

Во-вторых, предполагается **интеграция разделённых ведомственными перегородками инфраструктур и в виде единой мультиинфраструктуры**.

В-третьих, сам проект ТЕПР должен опираться на **привлекательность для западных корпораций и правительств**, предоставляя возможность выноса опережающего промышленно-технологического развития стран участников мегапроекта на Российскую территорию. Этот вынос может происходить по разным причинам – причинам отсутствия пространства, связанности ресурсов уже осуществляемыми экономическими планами, и др. В этом случае на российской территории можно было бы совместно создавать нечто принципиально новое.

Наконец, четвёртый момент – **приоритет долгосрочного инвестирования в развитие любых масштабов с гарантированной возвратностью** для создания нового мирового полюса генерирования общественного богатства.

Принципы финансирования проекта ТЕПР

Необходима единая проблемно-проектная среда управления долгосрочными инвестициями. Нужен орган, разрабатывающий глобальную архитектуру сборки действующих игроков в цепочки формирования добавленной стоимости, планирования действия различных субъектов. Без создания подобной программы не получается ни развития, ни роста.

Основу данной среды обеспечивают специальные процедуры постановки проблем и перевода проблем в проектные задачи, обеспечивающие решение проблем. Очень важно понимать, что глобальные инфраструктурные проекты являются способом решения приоритетных проблем страны и континента.

Постановка такой проблемы и предложения варианта её решения позволяет выйти за рамки экономической динамики существующих институтов, сделать шаг в новое будущее. **Фактически, обнаружение реальной практической проблемы – это выявление зоны, где уже сейчас перестают (или в скором времени перестанут) действовать механизмы власти.** Попытка решения проблемы и передача этого решения структурам власти – это форма восстановления властной вертикали, управления общественно-экономическими процессами.

Последний аспект исключительно важен, содержание грандиозного проекта ТЕПР немедленно вызывает у всякого вопрос: откуда возьмутся гигантские деньги на воплощение проекта в жизнь? Действительно, если говорить о Транс-Евразийском поясе Razvitie как о поселенческо-индустриальной полосе шириной 200-300 км вокруг транспортных и энергетических коридоров вдоль всей Евразии, то объём вложений должен достигать триллионов, а то и десятков триллионов евро.

Новые формы международного переговорного процесса

Основная характеристика данного проекта заключается в том, что он не может быть реализован без совместности. Без специальных многочисленных и многоуровневых процедур планирования и операционализации взаимодействий разных участников, прежде всего международных. **Этот проект специально вводится для того, чтобы выступить альтернативой доминирующим принципам глобальной экономической динамики, результатом которых и стал мощнейший финансово-экономический кризис, и предназначается для того, чтобы**

направленно повлиять на изменение доминирующей экономической парадигмы.

Осуществление трансконтинентальных проектов, для которых необходимы подобные огромные инвестиции, оказывается возможным если используется корзина валют. Точнее, корзина нескольких фиат-валют, национальных денег, за которыми стоит вся мощь конкретного государства. Фиат-валюта определяется не золотовалютными резервами, а интегративной способностью государства довести масштабный проект до реализации. Это особенно хорошо становится понятно после Олимпиады в Сочи, поскольку ТЕПР на порядки сложнее тех задач, которые решались при строительстве объектов к Олимпиаде.

Возможность переосмысления связи между государством и обслуживающей его интересы финансовой системой опирается на использовании провидческих идей русского экономиста начала 20-го века Сергея Фёдоровича Шарапова. Он утверждал, что стоимость денег определяется интегративной мощью государства, направленной на реализацию масштабных проектов, а стоимость самого рубля определяется мощью российской государственной власти.

В нашем случае мобилизационная мощь власти нескольких государств определяется их способностью совместно разработать глобальную архитектуру проекта. Именно знание о глобальном будущем как вполне достижимом и реальном, а не произвольное печатание необеспеченных бумажных купюр, определяет стоимость денег в современном глобально проектируемом мире.

При подобном подходе ТЕПР позволяет вырваться из удушающей системы долларизованной экономики, которая грозит постоянной нестабильностью возникающим мировым рынкам таких стран, как Китай, Бразилия, Индия, ЮАР, Россия, Казахстан.

Страновые, международные и планетарные рамки проекта ТЕПР.

Пояс RAZVITIE как зона будущего для всего мира

В рамках пояса «Razvitie» предполагается выделить зоны, в которых будут создаваться индустриально-промышленные системы, инфраструктурные решения, формы поселений, которых не существует в настоящее время нигде на земном шаре и которые задают следующий шаг развития возможностей человечества. К работе на этих экспериментальных «футурозонах» могут быть привлечены исследователи, разработчики, архитекторы, у которых есть заслуживающие внимания сумасшедшие идеи прорыва человечества в будущее, которые пройдут через самую требовательную и серьёзную комплексную экспертизу. И главное – российская и мировая молодёжь!!!

Принципиально важно превратить ТЕПР в мировую футурозону. С этой точки зрения, Транс-Евразийский пояс может стать формой мобилизации системной промышленности и практико-ориентированных проектных разработок Евросоюза, Японии, Китая и Кореи.

ТЕПР должен быть основан на опережающей, а не догоняющей индустриализации.

Мы заинтересованы в создании принципиально новых, прорывных технологий, формирующих инфраструктуру следующего техно-промышленного уклада – термоядерную и солнечную энергетику, наноматериалы, композиты, лазерные станочные агрегаты, космические двигатели, биофотонические системы, системы транспорта на магнитном подвесе.

Речь идёт о технологических узлах, соединяющих в своей организации 3, 4, 5 новых открытий. В научных центрах на постсоветском пространстве – в Республике Казахстан, Беларуси и России – есть решения по всему спектру подобных направлений. Но постсоветская практико-ориентированная наука, имеющая экспериментальные решения, сегодня ещё больше, чем советская наука, оторвана от крупносерийного производства – в силу институциональной отсталости промышленных систем, а также разрушения проектных и прикладных институтов.

Поэтому необходима интеграция российских, белорусских и казахстанских научных разработок – и институциональных систем западной промышленности будущего (включая интереснейшие технологические решения в Японии и Корее). В контуре подобных инновационных групп могут определяться условия превращения научных открытий в конечные технологии «под ключ». Такие технологии, которые вставлялись бы в новые инфраструктуры за счёт деятельности любых корпораций в соответствии с технологическими стандартами.

Страновые, международные и планетарные рамки проекта ТЕПР

ТЕПР с точки зрения авторов этого проекта является гибким единством внутристранового и международного планетарного действия. Поэтому данный проект одновременно рассматривается в четырёх рамках.

Внутристрановая рамка: ТЕПР как способ смены доминирующей сегодня в России экспортно-сырьевой модели экономики на модель опережающей реиндустриализации, соответствующей потребностям начала 21-го века. Обычно инфраструктурное развитие рассматривается как вспомогательное и обеспечивающее для промышленной политики и бизнеса. В данном случае предполагается наоборот – за счёт опережающего формирования инфраструктуры следующего поколения сделать инфраструктурное освоение территории резервуаром накопления новых технологий. Фактически – речь идёт о создании территориально выделенного плацдарма опережающего технологического развития, откуда новые технологические решения будут диффундировать, и распространяться в другие области при специальном их сопровождении.

Рамка структуризации Евразийского Союза. В этой рамке ТЕПР выступает как средство территориальной реорганизации и реструктуризации пространства Евразийского Союза. Выделяются стыковочные регионы внутри Евразийского Союза и Евразийского Союза с другими странами, которые обеспечивают координацию разных темпов и уровней социального развития для преодоления эволюционно сложившихся расхождений. На территории Евразийского Союза планируется территориальное размещение ядер нового технопромышленного и социо-культурного уклада. С этой точки зрения, ТЕПР – это не только транспортно-транзитный коридор, не только "труба" для перекачивания дешёвого ширпотреба из Китая в Европу через пространства Евразийского Союза. ТЕПР – это зона новой индустриальной технологической революции, связанной с использованием прорывных технологий в создании интегративных инфраструктур, промышленных кластеров и новых поселений.

Транс-континентальная рамка ТЕПР как организация пространственных взаимодействий международных участников проекта: Евросоюза, Китая, Японии, Кореи, Монголии. ТЕПР – это особый способ организации евразийского пространства, в котором **«не Россия находится между Европой и Азией, а Европа и Азия находятся слева и справа от России»**. Другими словами, роль России не сводится к капитализации ее транзитного потенциала, а к формированию нового очага генерации общественного богатства на основе со-развития с участием всех цивилизационных центров, соседствующих с Россией.

Наконец, в **четвёртой, планетарной рамке** ТЕПР рассматривается как новая интеллектуально-управленческая **платформа Razvitie**, которая обнаруживает общие условия действия на разных континентах. В форме Транс-Евразийского пояса Razvitie для Евросоюза, России, Китая, Японии, Индии, Кореи, Казахстана, Украины, Белоруссии, стран СНГ. В форме Транс-Латиноамериканского для Бразилии, Колумбии, Чили, Перу, Аргентины, Транс-Африканского для ЮАР, Анголы и других стран континента. И даже Евразийско-Американского, предполагающего соединение Аляски с Чукоткой. Эта платформа Razvitie позволяет осуществлять на разных континентах совместное продвижение трансконтинентальных проектов. В складывании этой рамки и накоплении знаний в этой области трудно переоценить роль МОФ «Диалог цивилизаций».

Заключение. Большое Дело как условие цивилизационной идентичности России

Но кто будет субъектом этих грандиозных преобразований? Речь идёт не о теоретической или прикладной социологии с высчитыванием уровней дохода, образования, политических предпочтений, рода занятий отдельных групп населения. Речь идёт о формировании задачи Большого Дела, которая сможет привлечь людей, и инициировать их самоопределение.

Упомянутые четыре рамки проекта ТЕПР сквозным образом опираются на представление о солидарном развитии, вытекающем из цивилизационной идентичности России.

Инфраструктурные приоритеты создают условия для формирования в России общества Развития, уникальной социальной системы, основанной на цивилизационной идентичности. Проект ТЕПР позволяет формировать на этой основе новые принципы и цели социально-экономического развития. Восстанавливать в обществе дух творчества, исканий и победы.

Общество развития в России – это новые типы перспективной занятости для реализации проектов ТЕПР. Они представлены в виде новых типов и семейств профессий. Это новые молодёжные города, новые технологии транспорта, энергетики, производства здоровой пищи и материалов, телекоммуникаций, но одновременно это и новые перспективные стили жизни, работы, досуга, семейного бизнеса. Ядро общества развития – это Российский человек, способный осознать свою цивилизационную идентичность, связанную с задачами развития страны, общества, места жизни и планеты.

Сегодня цивилизационная идентичность российского человека может быть введена именно через идею Razvitie¹.

¹ В чём собственно «русский» социо-культурный подход к идее Razvitie, отличающийся от «development» или китайского «фаджань»? Полноценный принцип развития, вытекающий из специфически «русских» факторов может быть сведен к пяти важнейшим реальным характеристикам: а) русская наука – создание неизвестных технологий на основе новых физических принципов и эффектов фундаментальной науки, создание новых индустрий и кластеров, нового опережающего техно-промышленного и социо-культурного уклада; б) русская инфраструктура – создание на территориях мультиинфраструктуры, объединяющей мультиагентскую интеллектуальную энергетику, умный транспорт, проактивные телекоммуникационные сети; в) русская Гардарика – создание новых научно-технологических городов, формирующих социо-культурную среду развития, создающих новые знания, технологии и новый перспективный стиль жизни, обеспечивающих перезаселение страны; г) русские финансы – долгосрочные инвестиции в развитие инфраструктуры, кластеров, поселений на основе формирования корзины фиат-валют; д) создание своеобразного национально-ориентированного международного сетевого класса Razvitie, способного к самоорганизации на основе предъявления ценностной вертикали развития и создания трансконтинентальных схем управления развитием.

При анализе проблем идентичности, самоопределения и идентификации необходимо различать гражданскую, этно-национальную, конфессиональную и цивилизационную идентичности. В каждой из этих областей есть свой набор проблем и свои варианты их решения. Ни этно-национальная, ни гражданская, ни конфессиональная идентичности не могут быть иерархически доминирующими и определяющими при проведении культурной политики российского государства, формировании государственной идеологии.

Ведущим типом является **цивилизационная идентичность** Российского человека, определяющего традицию существования Российского государства-цивилизации. В рамках этой ведущей идентичности находится место для раскрытия и обнаружения многогранных форм самоопределения этносов, конфессий, гражданских групп в соответствии со всеми другими типами социо-культурных традиций. Именно цивилизационная идентичность Российского человека создаёт условия для цветущей сложности и многообразия государственного устройства России.

Самоубийственным для российского государства-цивилизации является превращение этно-конфессионального самоопределения, национально-этнического, гендерного или гражданского активизма в форму доминирующей исключительности. Более того, именно цивилизационная идентичность российского человека является определяющей для формирования суперэтнуса, который станет субъектом нового формирующегося государства – Евразийского Союза.

Важнейший вопрос – та ценностная матрица, которая определяет это цивилизационное своеобразие России. На наш взгляд, важнейшие ценностные фокусы российской цивилизации – это человеческое достоинство, основанное на примате духовных принципов над материальными, служение выбранным идеалам и планетарным целям, справедливость и братство. Именно интеграция этих ценностей в единую ценностную матрицу позволяет отличить принцип формальной свободы в виде прав и свобод индивида, навязываемых сегодня всему миру Западной цивилизацией, прежде всего США, от духовной свободы, связанной с сохранением братской общности народов, реализующих цели развития. Удушающий национализм, провоцируемый у русского народа, как раз и направлен на то, чтобы лишить его возможности осуществить цивилизационное служение, связанное с утверждением России как цивилизации Развития.

Идея развития не является политтехнологическим сиюминутным «новоделом», перечёркивающим самоопределение на основе тысячелетней традиции Российской государственности, конфессиональных и этнических традиций, исторических инициатив гражданского самоопределения. Идея взрывного Razvitie не противостоит традиции. Существование в традиции требует непрерывного духовного творчества. Традиция и существует как неотрадиционализм, как постоянный творческий акт, а не как пустая непродуктивная имитация и повторение чужого творчества.

Превращение развития в государственную стратегию и общественную идеологию предполагает выход за узкие рамки экономизма к широкому взгляду на общественные процессы.

Общественное развитие является практикой идеологии развития. Именно в общественном развитии России заключены огромные резервы. Разбитая на ведомства, экономика является плохо функционирующей машиной, которую можно собирать и разбирать. Но в ней нет органического момента самодвижения. Для инициации общественного развития, а в дальнейшем – саморазвития, необходимо формировать общество Razvitie.

Человек Razvitie – это прежде всего русский человек, готовый к планетарному Большому Делу, который существует в обществе Razvitie. **Общество Razvitie подталкивает к необходимости отказаться от принятого в политологии членения стран на развитые и развивающиеся. Развитого общества не существует. Основу всякого общества составляет – саморазвитие, самодеятельность, предметом которой становятся узкие тесные рамки сложившихся институтов, которые необходимо преобразовывать. Общество, которое надменно посчитало себя развитым, подвержено опасности впасть в стагнацию.**

У России есть все шансы превратиться в общество Razvitie, но есть и опасность проспать, пропустить время МИРОВОГО РАЗВИТИЯ. Мы живём в период смены картины мира, когда закладываются совершенно новые и непривычные представления о его устройстве и движущих силах. Но эти новые представления будут определять жизнь людей в течении ближайших десятилетий и столетий. Это обсуждалось на форуме «Диалог цивилизаций 2013г. Время картины мира».

Развитие – это сложный акт собственного творчества, который возможен только на фундаменте традиции, в традиции мышления, в традиции русских научных школ и инженерных обществ, в традиции общественного продвижения на новые территории к новым рубежам. Практика развития связана для нас прежде всего с реализацией проекта Транс-Евразийского пояса Razvitie. Таким образом, идея Razvitie является способом конституировать себя в традиции с одновременным предъявлением масштабного дела.

Проект ТЕПР как практическая реализация идеологии развития не только не дает прервать традицию Российской государственности и поместить её в американский музей, но восстановить Россию в числе субъектов новой конфигурации цивилизационной карты мира.

Миссия России как государства-цивилизации сегодня состоит в формировании на евразийском пространстве нового очага генерации мирового общественного богатства на основе интегральной инфраструктуры нового поколения.

Средством реализации такой миссии России является проект ТЕПР как интегральный проект солидарного развития всех цивилизационных центров вокруг России.

Выводы.

Подведём основные итоги. Прежде всего, речь идёт о формировании ареала стран парадигмы Развития по оси Транссиба. По сути, это создание альтернативы неолиберальной парадигме глобального доминирования. Для нашей страны ТЕПР означает реиндустриализацию, привлечение трудовых ресурсов в Зауралье и на Дальний Восток, активное переселение территории страны. Оценочный прирост ВВП будет иметь порядковую кратность, поскольку намечаемая реиндустриализация будет основана на перевоспроизводстве всей технологической инфраструктуры Транссиба, а затем и страны на основе новых научных решений. Не менее важно, что это Большое Дело – основа для цивилизационного самоопределения населения страны.

В докладе представлена научно-практическая *концепция* проекта нового *типа*, а именно- интегрального по внутренней структуре и солидарного по внешней форме реализации: интегрально-инфраструктурного и солидарно-цивилизационного одновременно.

На примере этого типа проекта демонстрируется новый подход вообще к постановке целей развития РФ, в корне отличающийся от традиционного целеполагания.

Смена подхода определяется, с одной стороны, объективными внутренними потребностями и внешними обстоятельствами развития РФ, а с другой – их осмыслением в виде постановки Президентом РФ конкретных стратегических задач развития. Т.е. внутренней и внешней политической логикой развития страны на современном историческом этапе.

Главные черты и принципиальные отличия этого подхода:

- переход от развития внутренних территорий разных стран на основе проектов развития внутренней инфраструктуры этих стран к развитию этих территорий на основе проектов солидарного развития транс-континентальной инфраструктуры;

- идеология развития территорий не на основе экономического роста (т.е. роста экономических показателей), а на проектной основе включения этих земель в развитие транс-региональной, транс-страновой и транс-континентальной инфраструктуры;

- в рамках этой идеологии экономический рост не упраздняется совсем, а только встаёт на своё законное место и является подчинённым показателем (и одним из них) успешности реализации проекта;

- проектирование разных по своей природе типов инфраструктуры (социо-культурной, технологической, инновационной, индустриальной, финансово-инвестиционной, внешней и внутренней безопасности, политической), интегрированных в единый комплекс;

- солидарное (т.е. одновременно-совместное, взаимно-поддерживающее, согласованное) развитие, прежде всего, тех территорий, которые лежат *между* концевыми (оконечными) точками этой инфраструктуры.

Таким образом, такого рода инфраструктурные проекты – это не очередные проекты развития транзитных инфраструктур или инфраструктур освоения месторождений сырья, имеющих узконаправленный, узкоспециальный характер, а проекты создания инфраструктуры следующего уровня человеческой цивилизации, связанного с солидарным развитием разных стран, народов, культур.

Такого типа проекты меняют сам вектор мирового развития:- от углубления глобального неравенства на основе развития транзитной и сырьевой (т.е. сквозной и выкачивающей) инфраструктуры с перспективой дальнейшего ухода в отрыв от существующих сегодня полюсов создания общественного богатства к принципиальному отказу от системы глобального неравенства за счёт реализации проектов солидарного развития стран, народов, культур на основе интегративной трансконтинентальной инфраструктуры.